

Лучшие
Дорамы

步步惊心

Тун Хуа

Поразительное
на каждом
шагу
Алые сердца

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

Не думаю, и все ж забыть не в силах

Я только-только приехала в Америку, покончив со старой жизнью, и еще не успела начать новую. Мне было скучно, я не знала, куда девать свободное время. И вот 16 мая 2005 года, поддавшись внезапному порыву, я написала первую главу «По тонкому льду», проверила текст на ошибки и тут же выложила его в Сеть.

Сначала я волновалась, что никто не читает мою историю, но примерно в то время, когда третья глава была выложена, начали появляться комментарии. Читателей, которым нравилась книга, становилось все больше, и это повлияло на мое отношение к ней. Чем дальше, тем более серьезно и добросовестно я трудилась, не забывая о книге ни на минуту. У меня нет писательского образования; в старшей школе я занималась естественными науками, в университете училась на факультете бизнеса и никогда особенно не увлекалась литературным творчеством. Не имея никакого понятия о том, как работать с текстом, мне оставалось лишь полагаться на собственное усердие и энтузиазм. В то время я не могла даже вообразить, что напишу историю длиной в четыреста тысяч иероглифов — 600 полновесных страниц! — и сумею ее издать. И тем более не могла представить, что по ней снимут сериал.

В августе 2005 года я подписала контракт на публикацию «По тонкому льду». Контракт пестрил незнакомыми терминами, но мне было все равно: меня абсолютно не волновали деньги. Прошел почти год, прежде чем я узнала о том, что такое авторский гонорар! Я считала так: радость приносит сам процесс творчества, а когда в результате рождается книга — это самый большой успех, которого можно добиться. Подобное отношение сделало меня бесстрашной, в моменты слабости придавало мне сил, я научилась ставить на первое место собственный труд и в любой ситуации отстаивать свое мнение. В то же время такой взгляд на вещи заставил меня немало поволноваться.

30 октября 2005 года я отправила издателю полную рукопись и стала ожидать публикации. Сначала мне обещали, что роман будет издан до Нового года по китайскому календарю, но представители книжных магазинов сомневались, что он будет хорошо продаваться, поэтому дату выхода книги постоянно откладывали.

В апреле 2006-го роман официально увидел свет. Однако издательство поссорилось с партнером и ввязалось в финансовый спор, и мой роман стал жертвой обстоятельств. У него не было никакой рекламы, а все книги серии, включая последующие, не могли быть реализованы в ведущих книжных магазинах, к примеру в сети «Синьхуа». Если подумать, книга изначально была обречена на провал. Но благодаря читателям и их сарафанному радио в том же году роман стал бестселлером, а после — и одной из самых продаваемых книг, вне зависимости от времени и сезона.

Поразительное на каждом шагу

Один из читателей как-то написал в Сети: «Знаете, как я узнал об этой книге? Ее порекомендовал преподаватель на занятии в New Oriental»¹.

Другая читательница рассказала, что консультант в магазине не смог сказать, где лежит роман. После долгих поисков книга обнаружилась в дальнем неприметном углу. Улучив момент, когда консультант отвернулся, женщина тайком переложила два оставшихся комплекта на самое видное место.

С тех пор в моей жизни многое произошло: бывали трудности, но случались и радостные события, как и у всех нас. Тем не менее я всегда буду помнить то, что вы, мои первые читатели, сделали для меня.

Я не могу лично поблагодарить того преподавателя и ту читательницу, равно как и всех тех, кто рекомендовал роман друзьям и знакомым. Я могу лишь здесь, в предисловии, сказать вам о том, что без вашей любви и поддержки ничего этого не случилось бы.

Спасибо вам!

10 сентября 2011 года

Тун Хуа

¹ New Oriental Education & Technology Group Inc. — поставщик частных образовательных услуг в Китае.

ТИТУЛЫ

Акина — титул, который прибавили к настоящему имени восьмого принца Иньсы после ряда несправедливых обвинений. Его признали виновным по 40 пунктам и объявили, что он подверг опасности династию Цин. Получив к имени прибавку «Акина», он был исключен из императорской семьи и отправлен в тюрьму, где умер от болезни. Был посмертно реабилитирован в правление императора Цяньлуна в 1778 г.

Анда — титул воспитателя императорских детей, рангом ниже наставника.

Бэйсэ — титул принца 4-го ранга.

Ван — титул правителя в странах «ханьского (китайского) культурного влияния». Позднее использовался в значении «местный правитель».

Гусай бэйсэ — полное наименование титула бэйсэ, принца 4-го ранга, показывающее, что принц обладает определенной военной властью и имеет право отдавать приказы частям Восьмизнаменного войска.

Гэгэ — почетное родовое звание девушек из аристократических семей маньчжуров.

Гелонг — высшая из трех ступеней монашеского посвящения у ламаистов, «полные» ламы, соблюдающие больше 220 обетов.

ТИТУЛЫ

Дорой-бэйлэ — маньчжурский титул, приравненный к «принцу 3-го ранга». Титул «бэйлэ», «принц», служил универсальным обращением ко всем особам императорской крови.

Дугун — военный губернатор.

Циньв́ан — один из высших официальных титулов при династии Цин, приравненный к «великому князю» или «принцу крови 1-го ранга». Присуждался только членам императорской семьи.

Шилáн — чин 4-го высшего ранга, примерно равный заместителю министра.

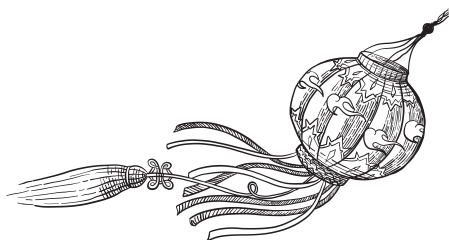
Шаншу — министр.

*Глядите, закат обагрил небеса!
Домой не воротимся мы отчего?
О, разве б мочила нам ноги роса,
Когда бы не князь и приказы его?*

*Глядите, закат обагрил небеса!
Домой не воротимся мы отчего?
В грязи разве гнули бы мы пояса,
Не ради правителя — ради кого?*

ГЛАВА 1

Проснулась в теле,
что существовало
сотни лет назад

Был самый разгар лета. Деревья не блистали той свежей зеленью, какая бывает ранней весной, когда кажется, что все хорошее только начинается, и оттого мир вокруг выглядит ярким и радостным. Листва потемнела и стала тяжелой, будто природа знала: великолепие достигло своего пика и ничего хорошего ждать уже не стоит.

У меня на душе было похожее ощущение. Шел десятый день, как я попала в прошлое, но мне по-прежнему казалось, что все это сон. Нужно лишь подождать, я проснусь и снова окажусь в современном мире, а не в сорок третьем году эпохи Канси¹. Ведь такое просто невозможно: Чжан Сяо, двадцати пяти лет, свободная от отношений, работающая в офисе, переносится на три века назад и оказывается маньчжурской девочкой по имени Малтай Жоси, которой едва исполнилось тринадцать.

Десять дней назад, возвращаясь с работы, я переходила улицу и не смотрела по сторонам. Когда я услышала пронзительные крики, было уже поздно. Мне показалось, будто я лечу вверх, к небесам, но, глянув вниз, я увидела собственное тело на капоте грузовика

¹ 1705 год. Канси — маньчжурский император династии Цин, правил с 1662 по 1723 год.

и потеряла сознание от боли и страха. Очнувшись, я обнаружила себя на кровати бывшей хозяйки этого тела.

По словам служанок, я упала с лестницы, ведущей на чердак, и лежала без сознания весь день и всю ночь. Врач сказал, что «болезнь», из-за которой я потеряла все воспоминания, является следствием пережитого потрясения и при должном уходе память постепенно вернется.

Я прошла совсем немного, а на лбу уже выступил пот.

— Вторая госпожа, давайте вернемся! Уже перевалило за полдень, солнце палит, а ваше здоровье еще не до конца восстановилось! — уговаривала меня Цяохуэй, личная служанка моей старшей сестры, — переехав в дом мужа после свадьбы, она забрала ее с собой.

— Хорошо! Сестра, должно быть, уже закончила читать сутры, — кротко ответила я.

Теперь меня звали Малтай Жоси, а старшую сестру, доставшуюся мне словно в подарок, — Малтай Жолань. Она была одной из жен достаточно известной исторической личности времен династии Цин — циньвана Лянь, восьмого принца Юньсы. Правда, на данный момент восьмой принц еще не стал циньваном и имел лишь титул дорой-бэйлэ. К тому же, так как Юнчжэн пока не стал императором, восьмому принцу не было необходимости менять имя, соблюдая табу¹, поэтому сейчас его звали Иньсы.

¹ Табу на имена (кит. 避讳) — запрет на произнесение или написание имен императоров и предков в Китае. До вступления на престол брата Иньсы звали Иньчжэнь. Когда Иньчжэнь стал императором, никто больше не мог использовать иероглиф «инь». Его самого стали называть Юнчжэн, а Иньсы сменил имя на Юньсы.

Мою старшую сестру можно было бы назвать добродетельной девушкой с мягким характером; но, если же говорить прямо, она была слабовольной и нерешительной. Как минимум половину суток Жолань проводила за чтением буддийского канона. Похоже, она не пользовалась особой благосклонностью своего супруга. По крайней мере, за те десять дней, что я пробыла здесь, мне не доводилось слышать, чтобы восьмой принц приезжал сюда. Как бы то ни было, к своей младшей сестре Жолань относилась очень хорошо: она заботилась обо всем на свете, опасаясь хоть в чем-нибудь мне не угодить. Я лишь вздыхала про себя. Если у меня не получится вернуться, то в этом времени Жолань будет единственной, на кого я смогу положиться. Однако, если подумать о том, какой финал ждет восьмого принца, станет ясно, что и эту опору нельзя считать надежной. Впрочем, эти события произойдут через много лет, и пока о них можно не думать.

Когда я вернулась в комнату, сестра, как и следовало ожидать, была уже там. Она сидела за столиком, выпрямив спину, перед ней стояло блюдо со сладостями. Меня она встретила легким упреком:

— И ведь не боится, что солнце голову напечет.

— Разве я настолько хрупкая? К тому же небольшая прогулка пошла мне на пользу — я почувствовала себя гораздо лучше, чем несколько дней назад, — ответила я с улыбкой, присаживаясь рядом.

Жолань внимательно всмотрелась в мое лицо.

— Цвет лица стал лучше, но сейчас слишком жарко. Больше не выходи на улицу в такое время.

— Хорошо, — тут же отозвалась я.